

Для цитирования: Орехов А. М. Междисциплинарный синтез и социально-гуманитарные науки: к вопросу о прояснении некоторых концептов и векторов исследования // Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 91–97.

УДК 140.8

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: К ВОПРОСУ О ПРОЯСНЕНИИ НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПТОВ И ВЕКТОРОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Орехов Андрей Михайлович,
Российский университет дружбы народов,
доцент кафедры социальной философии,
доктор философских наук, доцент.
Российская Федерация, 117198,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
E-mail: orekhovandrey@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме уточнения и анализа концептов, выражающих различные версии междисциплинарного синтеза в сфере социально-гуманитарного знания. Междисциплинарный синтез является результатом междисциплинарного взаимодействия, хотя далеко не во всех случаях междисциплинарное взаимодействие завершается междисциплинарным синтезом. Существуют различные версии такого синтеза: ультрадисциплинарный синтез, кроссдисциплинарный синтез, мультидисциплинарный синтез, трансдисциплинарный синтез. Современные социальные ученые наибольшие надежды возлагают на трансдисциплинарный синтез как возможность комбинирования и деконструкции различных фрагментов социально-гуманитарного знания.

Ключевые понятия:

междисциплинарный синтез, ультрадисциплинарный синтез, кроссдисциплинарный синтез, мультидисциплинарный синтез, трансдисциплинарный синтез, социально-гуманитарные науки.

Введение

Междисциплинарное взаимодействие в сфере социально-гуманитарных наук играет все более значительную роль в приращении нового социально-гуманитарного знания. Во второй половине XX в. настоящий когнитивный прорыв был совершен в целом ряде пограничных (трансдисциплинарных) дисциплин, таких как экономическая и политическая социология, культурная антропология, социальная культурология, экономическая и политическая психология, экономика права и некоторых других. Работать на стыке двух, а то и трех и более социально-гуманитарных наук ныне не только престижно, но и максимально эффективно, т. е. такая работа позволяет за минимальное время получить максимальный научный результат¹.

На этот факт в свое время обращал еще М. Хайдеггер: «Разграничение предметных областей, их оформление в границах специальных отраслей [не только] не отрывает науки друг от друга, а впервые создает на их границах то взаимодействие, благодаря которому вырисовываются смежные области. Последним присуща собственная динамика, выдвигающая новые, нередко решающие комплексы проблем» [12, с. 246].

Но само теоретическое осмысление проблемы междисциплинарного синтеза в связи с социально-гуманитарными науками невозможно без осмысления и анализа самих концептов, вытекающих и тесно увязанных с концептом «междисциплинарное исследование», тем более что в последние десятилетия им свойственно размножаться, ни к слову сказано, саранчоподобным способом. Помимо собственно базисных терминов – «междисциплинарный синтез» и «полидисциплинарный синтез», появились термины «мультидисциплинарный синтез», «трансдисциплинарный синтез», «кроссдисциплинарный синтез», «ультрадисциплинарный синтез» и еще некоторые другие. Возникает естественный вопрос: как эти виды синтеза связаны с двумя вышеупомянутыми концептами? Не повторяют ли то, что содержится в понятиях «междисциплинарный» и «полидисциплинарный»? И если они отображают какой-то

¹ «Эффективность научного результата прямо пропорциональна максимальному приращению нового научного знания и обратно пропорциональна временным и иным затратам на это приращение» [5, с. 40].

особый, до того невиданный и неслыханный, вектор междисциплинарного синтеза для социально-гуманитарных наук, то тогда в чем же он заключается?

Анализ основных видов междисциплинарного синтеза

Сразу хотелось бы сформулировать ряд важных положений, которые являются центральной осью этой статьи.

- Междисциплинарный синтез является результатом (продуктом) междисциплинарного взаимодействия, хотя далеко не во всех случаях междисциплинарное взаимодействие завершается междисциплинарным синтезом; например, в некоторых случаях междисциплинарное взаимодействие может заканчиваться так называемым «междисциплинарным исключением», это тот самый случай, когда одна социально-гуманитарная наука «вытесняет», «исключает» другую социально-гуманитарную науку с данного направления исследований¹.
- Полидисциплинарный, мультидисциплинарный, трансдисциплинарный и кроссдисциплинарный (и т. п.) синтез являются частными случаями междисциплинарного синтеза.
- Междисциплинарный синтез проходит либо в форме «непаритетного взаимодействия», либо в форме «равноправного сотрудничества».
- «Непаритетное взаимодействие» для каждой конкретной науки может принимать форму либо «методологического империализма», либо «методологической вассальности»².

Например, в качестве примера можно указать на три способа взаимодействия

¹ Примером такого «вытеснения» может быть, к примеру, вытеснение психологии с исследовательского поля экономики и социологии на рубеже XIX–XX вв. или вытеснение политологии с исследовательского поля экономической науки в XX в. (что, в частности, отразилось в замене названия: с «политической экономии» на «экономикс») [5, с. 32–33].

² Подобное разделение, когда одна какая-либо наука осуществляет «агрессию» («империализм»), а другая играет роль «методологической жертвы» («вассальность»), но в другой терминологии, можно найти и у Р. Г. Браславского: «Введем понятия «целесообразная дисциплина (инициатор междисциплинарного взаимодействия) и «ресурсная дисциплина (материал междисциплинарного взаимодействия), а также их основное отношение «междисциплинарный обмен» (перенос смыслов из одной дисциплины в другую)» [1, с. 22].

между экономической наукой и социологией. Если обе эти науки в равной степени оказывают полезное воздействие на решение какой-либо исследовательской проблемы, то мы имеем здесь случай «равноправного сотрудничества». Второй вариант – социология заимствует методы экономической науки для анализа какой-либо проблемы, это уже – «непаритетное взаимодействие»: для социологии – «социологическая вассальность», для экономики – «экономический империализм». Третий способ: экономическая наука использует социологические методы исследования; это также «непаритетное взаимодействие»: но для социологии – «социологический империализм», а для экономики – «экономическая вассальность».

Итак, взаимодействие между собой различных социально-гуманитарных наук вовсе не представляет собой картину полного хаоса – на самом деле, в нем можно установить свои правила и определить свои закономерности. Но как же вписать в различные варианты полидисциплинарного и междисциплинарного синтеза такие понятия, как трансдисциплинарный синтез, кроссдисциплинарный синтез, мультидисциплинарный синтез и ультрадисциплинарный синтез?

Определим сначала два ключевых концепта.

Междисциплинарный синтез в социально-гуманитарных науках – соединение, слияние различных типов дисциплинарного знания, главной целью которого является достижение эффективного научного результата. В значительной части реальных случаев имеет место взаимодействие двух социально-гуманитарных наук между собой; но, когда между собой взаимодействуют три и более социально-гуманитарные науки, такой случай следует обозначать как «полидисциплинарный синтез».

Первый синтез, который мы рассмотрим – «ультрадисциплинарный синтез».

«Ультрадисциплинарными», по мнению Ю. М. Резника, следует считать те исследования, что «ориентированы на выход из предметной области своей науки, но при этом остающимися монодисциплинарными» [8, с. 39].

Попробуем пояснить этот пункт. Латинский термин *ультра-* означает «далее, более, сверх», и в данном случае наиболее близок русскому понятию «сверх-дисциплинарный, выходящий за пределы своей

дисциплины». По сути, под случай «ультрадисциплинарного синтеза» попадает любой случай «социального империализма», когда какая-либо социально-гуманитарная дисциплина навязывает свою методологию другой дисциплине. Заметим, практически во всех случаях навязывание подобной методологии есть не только навязывание методологии, но и отчасти навязывание своей предметности. «Экономический империализм», который идет от экономики в направлении социологии или политологии, навязывает последним не только *экономическую методологию*, но и пытается хотя бы частичным способом продемонстрировать факт, что это предметное поле социологии и политологии есть и поле экономической науки. Оговорка Ю. М. Резника: «...при этом остающиеся монодисциплинарными», – абсолютно ничего не значит, так как само предметное поле науки, проявляющей подобную «методологическую агрессию», остается неизменным и до, и после этой «агрессии». Вот почему так называемый «ультрадисциплинарный синтез» – это обычный междисциплинарный синтез в варианте «методологического империализма».

Следующей задачей для нашего исследования станет концепт «мультидисциплинарный синтез». Это задача из более трудных. Напомним, термин *мульти-* происходит от латинского *multum* – «много» и как префикс означает «множественность, многократность чего-либо».

Р. Г. Браславский определяет «мультидисциплинарность» следующим образом: «Мультидисциплинарность ситуации представляет собой, когда один и тот же объект (феномен, проблема) исследуется совместно (в рамках одного научного предприятия, исследовательского проекта) или независимо друг от друга представителями разных дисциплин. <...> В результате происходит “совмещение сегментов дисциплин”, “смещение фрагментов наук”» [1, с. 37–39].

Междисциплинарный синтез по типу «мультидисциплинарности» во многих случаях затруднен и осложняется *мультипарадигмальностью*: «Такая черта социальной науки, как “мультипарадигмальность”, предполагает не просто существование различных взаимодействующих [друг друга], но и принципиальную нестыковку в языках теоретических описаний, что существенно затрудняет внутринаучную и

междисциплинарную коммуникацию, которая является одним из условий развития научного знания» [3, с. 12].

Вероятно, следует предположить, что главным при таком подходе к концепту «мультидисциплинарность» является слово «независимо»: *какая-то проблема исследуется представителями различных социально-гуманитарных дисциплин, но при этом они не вступают во взаимодействие друг с другом, т. е. действуют независимо друг от друга!*

Возьмем, например, проблему «социального» в современных социально-гуманитарных науках. На эту проблему могут нацеливаться социальные философы, социологи, культурологи (особенно постструктуралисты и постмодернисты) и т. п., но, если, как утверждает Р. Г. Браславский, это *мультидисциплинарный синтез*, каждый ученый входит в проблематику «социального» с фронта своей дисциплины, и получает свое особенное, специфичное, дисциплинарное знание, не синтезируя его со знанием другой дисциплины.

Непонятно только, где тут вообще тогда междисциплинарный синтез? *Междисциплинарное взаимодействие* – да, но где же здесь синтез? Ведь общего, универсального знания исследователи не получают! Каждый копает, фигурально выражаясь, свою траншею, и сойдутся ли где-нибудь эти траншеи в общей точке, неизвестно. Границы дисциплин сохраняют, парадигмы работают каждая сам по себе, узкодисциплинарное, узкопарадигмальное знание увеличивается¹, а вот знание общее, универсальное?.. Правда, увеличение знания по частным направлениям без конечного результата также можно считать чем-то вроде «междисциплинарного синтеза», но все же, все же, все же...

Пример, который приводит далее Р. Г. Браславский, на наш взгляд, скорее попадает под случай «кроссдисциплинарного синтеза» – это случай создания так называемых *страноведческих* дисциплин:

«Результатом [мультидисциплинарного] взаимодействия дисциплин являются междисциплинарные системы знания, такие как страноведение, науковедение,

¹ «В рамках мультидисциплинарных систем сохраняется четкость междисциплинарных границ, и такая четкость, предполагающая различие предметов, методов и результатов взаимодействующих дисциплин, даже является условием успеха» [1, с. 21].

политология. Их отличает объединение дисциплин для создания новой онтологии и методов работы с ее объектами. Данные системы знания характеризуются меньшей четкостью дисциплинарных границ. География, социология, экономика, гражданская история, языкознание, история культуры, политическая наука дополняют друг друга, к примеру, в рамках страноведения или исследования международных отношений» [1, с. 20–21].

Позволим себе не согласиться с такой точкой зрения и продолжим утверждать с ледующее: «мультидисциплинарный синтез» по схеме, описанной выше, представляет собой лишь междисциплинарное взаимодействие, но не междисциплинарный синтез. Ученые исследуют проблему каждый в рамках своей дисциплины, не конструируя общего универсального знания. Синтез здесь только идеальная априорно заданная цель, к которой стремятся все ученые, но которой никогда не достигают, ибо достигнуть ее можно, только выйдя за рамки своей дисциплины или хотя за рамки своей парадигмы.

Теперь о «кроссдисциплинарном синтезе». Префикс «кросс-» отсылается нас к английскому слову *cross* – «скрещиваться, пересекаться». Потому следует предполагать, что в случае кроссдисциплинарного синтеза дисциплины как бы обмениваются своими фрагментами, частями дисциплинарных матриц, что приводит к созданию новых дисциплин и направлений междисциплинарного характера. Один пример (*страноведческие* дисциплины) мы уже приводили выше; вероятно, под эту версию синтеза также подходит случай взаимодействия географии и социологии, зафиксированный Э. Гидденсом:

«Подражая постоянному движению идей, “новая география”, по существу, поддалась критике эмпиризма, обладавшего весьма сильным влиянием на всем протяжении развития современной социальной и политической мысли. В результате в наши дни работы географов привносятся в социологию столько, сколько социологи могут отдать взамен. Ибо социальная география содержит множество тех же понятий и вовлечена в те же методологические споры, что и социология» [2, с. 487].

Последний важный концепт для нашего исследования – «трансдисциплинарный синтез» – самый, пожалуй, модный концепт в современных российских социально-

гуманитарных науках. Кто только и что только не пишет о *трансдисциплинарном синтезе* в современных науках (включая социально-гуманитарные)! И если (не дай Бог!) вы об этом *не пишете*, то, судя по мнению *тех*, кто все же *пишет*, отстае минимум на эпоху от современных тенденций научной методологии (например, *находитесь в современности*, когда надо перешагнуть в *постсовременность*!).

Согласимся с этим тезисом, но лишь отчасти, и будем утверждать: *трансдисциплинарный синтез* представляет, по нашему мнению, нечто более сложное, чем ультрадисциплинарный, мультидисциплинарный и кроссдисциплинарный синтез, хотя делать из этого пункта некий стратегический прорыв в современном социально-гуманитарном знании также, на наш взгляд, не следует. В целом, идея трансдисциплинарного синтеза во многом повторяет все то, что уже было нам известно в отношении других типов синтеза, только делает это как бы *на новом качественном уровне*, или, выражаясь образно, *новом витке спирали*.

Главный пункт «трансдисциплинарности» – это ломка, взламывание, трансформация, деконструкция, преобразование самых базисных, основополагающих фрагментов *дисциплинарных матриц* каждой из социально-гуманитарных наук, когда появляется некий до того запретный, маргинальный дискурс относительно возможных путей междисциплинарного синтеза; происходит как бы «распредмечивание» предмета самой научной дисциплины, меняются старые оппозиции внутри и вне дисциплины и появляются новые:

«Существенно, что в междисциплинарных социальных исследованиях при ведущей позиции социальных наук (например, социологии) имеет место не только синтез и конфигурирование представлений из разных дисциплин, но и распредемечивание (деконструкция) социальных понятий и реальности. Можно сказать и по-другому: старые оппозиции и типологии наук перестают работать, складываются новые: кардинально меняется понятие социального, оно включает в себя, как органические моменты, представления из многих других научных дисциплин. Например, социолог теперь не может помыслить общество, не обращаясь к культурологии и теории коммуникации» [9, с. 46].

¹ Укажем, к примеру, на коллективную монографию [11].

То же самое отмечает и Р. Г. Браславский: «В трансдисциплинарных системах знания выдвигаются претензии на абсолютную универсальность онтологии и методов, утративших дисциплинарную определенность. Таковы теория систем, теория самоорганизации, теория информации, теория катастроф, которые отличает принципиальное игнорирование дисциплинарных границ. <...> Трансдисциплинарные стратегии анализа направлены на критику и переосмысление концептуальных и методологических оснований отдельных дисциплин и приводят к трансформации фундаментальных “доменных” (т. е. относящихся к изучаемому фрагменту действительности) предпосылок социальных наук. Трансдисциплинарность предполагает не только пересечение дисциплинарных границ между отдельными науками, но и выход за пределы дискурсивной формации социальных наук в целом, обращение к проблематикам и тематикам, вытеснявшихся или маргинализовавшихся в процессе институализации социальных наук как “трансцендентальные” по отношению к “научному” дискурсу» [1, с. 21, 40–42].

Вероятно, тот же самый трансдисциплинарный характер имеет и современная теория игр, что отмечено Нобелевским лауреатом по экономике Р. Ауманном: у него есть попытка представить ее в виде «цветка», где сама «теория игр» есть «тычинка цветка», а «лепестки цветка» – это применение теории игр в самых различных науках: статистике, биологии, праве, политологии, математике, экономике, психологии и т. п. [6, с. 432].

В. М. Розин ставит вопрос о пяти основных стратегиях трансдисциплинарности: *системно-синергетической, феноменологической, постструктуралистской, коммуникационной и методологической* [8]. Выскажем предположение, что так называемую «феноменологическую» стратегию «прорыва в трансдисциплинарность» выражает идея, высказанная Г. Гутнером:

«Идея науки при этом [рождении «трансдисциплинарности»] теряет определенность. Теряются не только границы между дисциплинами, но и границы между наукой и другими типами деятельности. <...> Научность определяется суждением сообщества, которое исходит из самых разных мотиваций. <...> Трансдисциплинарность следует понимать как

трансцендирование научной дисциплины при осуществлении проектов. Выход за собственные пределы сопряжен со встречей с *другим*. В этой встрече и рождается новая предметность, которую можно охарактеризовать как трансдисциплинарную» [11, с. 264–265].

Такой подход, правда, вызывает и некоторые вопросы. Ведь изначально сама идея «трансдисциплинарности» как одной из версий междисциплинарного синтеза подразумевала не что иное, как синтез разных *наук* (*научных дисциплин*). Но у Гутнера и некоторых других исследователей (например, Л. П. Киященко) речь идет уже не синтезе между науками, а о *синтезе науки и «жизненного мира»* («здорового смысла» и т. п.). Нет ли некоего тут смещения, трансформации и самого понятия «междисциплинарный синтез»? Может быть, все же следует поискать какой-то иной концепт для обозначения данной ситуации?..

В свете всех рассмотренных нами типов междисциплинарности следует заострить вопрос о «новой междисциплинарности», поставленной Марковичем и Шинном. Авторы выделяют шесть основных элементов, которые инкорпорирует в себя «новая междисциплинарность»:

- 1) устойчивая *референтность* (referent) сообщества, применяющих «*ново-междисциплинарный*» тип исследования, наличие общего языка и общего универсума проблем у данного сообщества;
- 2) «новая междисциплинарная» область ведет к росту «плотности» знания, увеличению его «сложности», «разнообразия»;
- 3) в случае «новой междисциплинарности» происходит *комбинирование* фрагментов знания внутри границ самого знания, пересечение этих границ в рамках самих дисциплин;
- 4) «новая междисциплинарность» во многих случаях инициируется посредством реализации *совместных проектов*;
- 5) в случае «новой междисциплинарности» происходит «смещение» и «перемещение» ученых между дисциплинами, уход их от ядро «домашней дисциплины» на ее «периферию» и «границу»;
- 6) «новая междисциплинарность» удлиняет длительность самих междисциплинарных проектов, делает их более прочными и стабильными –

в противовес «краткосрочности» внутридисциплинарных исследований и проектов [13].

Заключение

Хотя существование социально-гуманитарного знания в виде «научной дисциплины» является весьма существенной характеристикой современного этапа развития социально-гуманитарной науки¹, тем не менее, не менее важными и стратегически значимыми являются в ней различные версии междисциплинарного и полидисциплинарного синтеза, которые также весьма эффективны в плане получения нового знания и информации в социально-гуманитарных науках. Ультрасоциодисциплинарный, кроссдисциплинарный и трансдисциплинарный синтез как формы «новой междисциплинарности» позволяют социальным ученым и ученым-гуманитариям реализовывать до того недоступные формы «стратегического прорыва» к новому социально-гуманитарному знанию, новым рубежам социально-гуманитарной науки. Следовательно, и тщательная проработка концептуального аппарата этих новых видов междисциплинарного синтеза представляется нам насущно необходимой.

¹ «Дисциплина, т. е. принципиально коллективная форма научной деятельности, является условием ее существенной интенсификации на фоне систематического вовлечения в науку больших масс населения, их обучения и социализации. Это есть фабрика знания, где оно производится по определенным стандартам, проходит проверку, упаковывается и направляется потребителю. <...> В этом смысле дисциплина – необходимая форма социального бытия науки как сферы профессионального производства, распределения и потребления знания в наше время» [4, с. 19–20]; «Посмотрите на структуру университетов, состав редколлегий журналов, состав секций на научных конгрессах – бастионы дисциплин по-прежнему крепки. Науки сегодня имеют очень устойчивое дисциплинарное ядро, прежде всего в когнитивном смысле – методологические ресурсы, язык и универсум вопросов. Кроме того, каждая дисциплина для своего представителя служит своего рода “верительной грамотой”, удостоверяя его принадлежность к определенной науке, его профессию, квалификацию и т. д.» [10, с. 147–148]

1. Браславский Р. Г. Трансформации методологического самоопределения социологии в контекстах дисциплинарного развития социальных наук // Вторые Давыдовские чтения. М. : Институт социологии, 2014. С. 19–41.

2. Гидденс Э. Устроение общества: очерки теории структуризации. М. : Академический проект, 2003. 526 с.

3. Дудина В. И. Сравнительная эпистемология социального знания / Компаративистика. СПб. : СПбГУ, 2001. С. 5–19.

4. Касавин И. Т. Междисциплинарные исследования в контексте рефлексии и габитуса // Междисциплинарность в науках и философии. М. : ИНФРА-М, 2010. С. 17–35.

5. Орехов А. М. Социальные науки как предмет философского и социологического дискурса. М. : ИНФРА-М, 2014. 172 с.

6. О чем думают экономисты: беседы с нобелевскими лауреатами. М. : Альпина Паблишер, 2016. 460 с.

7. Резник Ю. М. Феноменология и проект бытия человека: бытие возможного. М. : Канон+, 2017. 632 с.

8. Розин В. М. Обсуждение феномена трансдисциплинарности – событие новой научной революции // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 106–116.

9. Розин В. М. Природа социальности: Проблемы методологии и онтологии социальных наук. М. : УРСС. 2015. 352 с.

10. Савельева И. М. Междисциплинарные основания и дисциплинарная идентичность культурной истории // Общественные науки и современность. 2014. № 2. С. 139–149.

11. Трансдисциплинарность в философии и науке. Подходы. Проблемы. Перспективы. М. : Навигатор, 2015. 564 с.

12. Хайдеггер М. Время и бытие. М. : Республика, 1993. 446 с.

13. Markovich A., Shinn T. Where is Disciplinary Going? Meeting on Borderland. Studies of Science and Technology // Social Science Information. 2011. Vol. 50. No. 3–4. P. 582–606.

References

1. Braslavskij R.G. (2014) Transformatsii metodologicheskogo samoopredelenija sotsiologii v kontekstakh distsiplinarnogo razvitiija sotsial'nykh nauk // Vtorye Davydovskije techenija. Moscow, Institut sotsiologii, pp. 19–41 [in Rus].

2. Giddens A. (2003) Ustroenie obschestva: Ocherki Teorii struktuiraniija. Moscow, Akademicheskij proekt, 526 p. [in Rus].

3. Dudina V.I. (2001) Sravnitel'naja epistemologija sotsial'nogo znaniija // Kompativistika. St. Petersburg, SPbGU, pp. 5–19 [in Rus].

4. Kasavin I.T. (2010) Mezhdistsiplinarnye issledovanija v kontexte reflexii i gabitusa // Mezhdistsiplinasnost' v naukah i filosofii. Moscow, INFRA-M, pp. 17–35 [in Rus].

5. Orekhov A.M. (2014) *Sotsial'nye nauki kak predmet filosofskogo i sotsiologicheskogo diskursa*. Moscow, INFRA-M, 172 p. [in Rus].

6. O chem dumajut ekonomisty: besedy s Nobelevskimi laureatami (2016). Moscow, Al'pina Publisher, 460 p. [in Rus].

7. Reznik Yu.M. (2017) *Fenomenologija i proekt bytija cheloveka: bytie vozmozhnogo*. Moscow, Kanon+, 632 p. [in Rus].

8. Rozin V.M (2016) *Voprosy fiplosofii*, no. 5, pp. 106–116 [in Rus].

9. Rozin V.M (2015) *Priroda sotsial'nosti: Problemy metodologii i ontologii sotsial'nykh naul*. Moscow, URSS, 352 p. [in Rus].

10. Savel'eva I.M. (2014) *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 139–149 [in Rus].

11. *Transdidiplinarnost' v filosofii i nauk: Podkhody. Problemy. Perspektivy* (2015). Moscow, Navigator, 564 p. [in Rus].

12. Heidegger M. (1993) *Vremja i bytie*. Moscow, Respublika, 446 p. [in Rus].

13. Markovich A., Shinn T. (2011) *Social Science Information*, vol. 50, no. 3-4, pp. 582–606 [in Eng].

For citing: Orekhov A.M. Interdisciplinary synthesis and social-humanitarian sciences: on the question of clearing some concepts and vectors of research // *Socium i vlast'*. 2018. № 3 (71). P. 91–97.

UDC 140.8

INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS AND SOCIAL-HUMANITARIAN SCIENCES: ON THE QUESTION OF CLEARING SOME CONCEPTS AND VECTORS OF RESEARCH

Andrey M. Orekhov,

Peoples' Friendship University of Russia,
Associate Professor of the Department Chair
of Social Philosophy,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
The Russian Federation, 117198,
Moscow, ulitsa Miklukho-Maklaya, 6.
E-mail: orekhovandrey@yandex.ru

Annotation

The paper is devoted to the problem of specification and analysis of concepts expressing different versions of interdisciplinary synthesis in the sphere of social-humanitarian knowledge. Interdisciplinary synthesis is the result of interdisciplinary interaction although not in all cases interdisciplinary interaction is completed with interdisciplinary synthesis. There are different versions of such synthesis: ultra-disciplinary synthesis, cross-disciplinary synthesis, multidisciplinary synthesis, transdisciplinary synthesis. Modern social scientists set the most hopes on transdisciplinary synthesis as the possibility of combination and deconstruction of different fragments of social-humanitarian knowledge.

Key concepts:

interdisciplinary synthesis,
ultra-disciplinary synthesis,
cross-disciplinary synthesis,
multidisciplinary synthesis,
transdisciplinary synthesis,
social-humanitarian sciences.